https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-i-zapadnye-tsennosti-razmyshleniya-o-metodologii-mezhkulturnogo-dialoga
11. КОПЕЛЕВ, Л. З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. 1993/КОПЕЛЕВ Л. З. *Образ «Другого» в культуре*. М., 1994.
12. МИШИНА Ирина Анатольевна, ЦЫРЕНОВА Марина Геннадьевна. Поликультурное образование в контексте подготовки учителей истории. Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, 2013. 1.https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-v-kontekste-podgotovki-uchiteley-istorii/viewer 31.03.20
13. РЕПИНА, ЛОРИНА ПЕТРОВНА et al. *Межкультурный диалог в историческом контексте.* 2003.

ДУХОВНАЯ БУРЖУАЗНОСТЬ И АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ ДУХ В ПОНИМАНИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

Седыкина Наталья, *доктор*

CZU: 130.1

Abstract

Acest articol examinează înțelegerea filozofilor-personaliști ruși remarcabili, N. A. Berdyaev (1874-1948), a unor categorii precum burghezia spirituală și spiritul aristocratic. Berdyaev le consideră două principii opuse ale lumii. El evidențiază trăsăturile spiritualității burgheze spirituale ale aristocrației. Berdyaev nu leagă aceste principii de apartenența la anumite clase sociale, crezând că reprezentanții oricărei clase le pot avea. Spiritul aristocratic ar trebui extins la fiecare persoană, pentru că numai el exprimă valori creștine substitutive.

Cuvinte-cheie: filosof-personalist, clasă socială, spirit aristocratic.

Выдающийся русский философ-персоналист Н.А. Бердяев (1874-1948) видел в историческом процессе столкновение двух вечных и полярных мировых начал [1, с. 18; 2, с. 114]. Это духовная буржуазность и аристократический дух.

Бердяев считает поверхностным понимание буржуазности как социально-экономической категории. Он называл буржуазность категорией духовной и онтологической [2, с. 108]. „ Буржуазность есть состояние духа человеческого, а не социально-классовое положение человека ” [1, 16]. Буржуазность была в мире всегда, но только по мере развития капитализма, в XIX-XX вв., в эпоху машинной цивилизации произошло торжество типа буржуа, и он стал социально преобладающим. Буржуазный дух тогда созрел, выявился и показал свою мощь, свое господствующее положение в жизни человеческого общества [3, с. 110].

Бердяев показывает, как разнообразна буржуазность и как поверхностно сводить её только к типу буржуа-материалиста, желания которого не распространяются дальше низменных благ жизни [2, с. 112]. Буржуа может быть и аскетичным, и идейным, и добродетельным [3, с. 11]. Буржуа есть во всех сферах духовной жизни: в науке и искусстве, в морали и религии [2, с. 12-115]. Но он не способен к истинной вере, его дух антирелигиозный, и это самое важное в нем. Буржуа предпочитает мир Богу, его вера не выходит за рамки преуспевания в этом мире, к которому он прикован. Буржуа не верит в иной, невидемый мир [1, с. 18; 2, с. 113, 111; 3, с. 109]. Типы буржуа все время менялись, но в них во всех проступали черты вечного буржуа: его стремление к власти и могуществу, отсутствие осознания глубокого трагизма жизни человеческой [2, с. 113-115].

В человеческой истории всегда получилось не те результаты, которые задумывали люди. И одна из причин ее неудачливость – это существование буржуазности [2, с. 114].

Дух, который противоположен буржуазному, может быть только аристократическим. Духовный аристократизм, как и духовная буржуазность, - это неистребимое духовное начало, а не социально-классовая принадлежность. Аристократический дух может быть у представителя любого класса [5, с. 156, 161]. „Я знал чернорабочих, которые были более аристократами, чем многие дворяне" [5, с. 154].

Будучи христианским мыслителем, Бердяев понимал Бога как любовь [3, с. 50-51], а не как справодливость. Поэтому он считал, что аристократия была создана Богам с присущей ей божественной несправодливой избыточностью, которая может скрывать высший смысл мировой жизни [5, с. 150, 154-155].

Противопоставляя духовной буржуазности аристократический дух, Бердяев отмечал, что им прежде всего обладает духовная аристократия. Представитель духовной аристократии за всё, что есть в нем возвышенного благодарит Бога, а за все, унижающее его винит только себя, понимая, что подменной аристократизм не совместим с обидой, завистью и претензий [5, с. 153, 152].

В исторической аристократии, могущей иметь душевный и телесный аристократизм, не было еще аристократизма духовного, поскольку он связан с личностью и не может иметь обязательную связь с определенной социальной группой [5, с. 163; 3, с. 104]. Историческая аристократия не являлось классом лучших и благороднейших, поскольку в ней существовали такие черты, как высокомерие к тем, кто ниже по социальному положению, презрительное отношение к труду, необыкновенная привязанность к прошлому и закрытость к изменениям в мире. Но неверным было бы видеть в ней лишь негативные черты. В ней было много и положительных качеств: благородство, великодушие, отсутствие желания продвинутся вверх [3, с. 104-105].

И если средние ступени духовной аристократии имеют определенную связь с социально-исторической аристократией [5, с.163], так как кровь и наследственность сказываются на среднем душевном типе, обладают большей зависимостью от традиций и культуры своего сословия [5, с. 156-159], то высшие явления духовной аристократии с этим не связаны [5, с. 163]. „Для гения закон не писан, но он уже писан для таланта" [5, с. 163]. Гений, считал Бердяев, в отличие от таланта не приспособлен к этому миру, поскольку гениальность не от мира сего [4, с. 393-395]. Он, как и другие представители высшей духовной аристократии (святые, пророки) не приспособлен к тому, что характерно для коллектива, образа жизни и мышления среднего массового человека; он унижен и гоним в истории, в которой средний массовый человек господин [6, с. 9-10]. Гениальность всегда в определенном смысле сочетается с неудачничеством, она не бывает без жертвенности и трагизма [4, с. 393-394], всегда присущих жизни высшей духовной аристократии.

Бердяев подчеркивал необходимость ощущения связи духовной аристократии с остальным народом, ибо и она принадлежит к грешному человеческому роду, и поэтому „отвратительна гордыня тех людей, которые, сознавая себя принадлежащими к высшей породе и с презрением относясь к малым сим, не хотят помочь миру подняться" [6, с. 10].

Противопоставляя духовную буржуазность аристократическому духу, Бердяев выступал против истребления буржуа, в котором, как и во всяком человеке, есть образ Божий, Буржуа – это человек, невидящий своей греховности, считающий ее нормой. Но его нельзя воспринимать только как врага, которого нужно уничтожить; к нему нужно

относиться человечно [3, с. 113-114], по братски, признавая его достоинства и ценности [7, с. 453].

Говоря, что „всякий человек должен быть признан аристократом” [3, с. 106], Бердяев утверждал неисчерпаемые возможности человека, его способность к глубоким изменениям: „ .... в подлинно трагические минуты жизни всякий буржуа перестает им быть” [2, с. 111].

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕРДЯЕВ, Н. А. Духовные основе русской революции. В кн.: БЕРДЯЕВ, Н. А. *Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: Изд-во „Хранитель”, 2006.
2. БЕРДЯЕВ, Н. А. О духовной буржуазности. В журнале: *Философкие науки*. 1994, nr. 5, М.: Изд-во „Высшая школа”.
3. БЕРДЯЕВ, Н. А. О рабстве и свободе человека. В кн.: БЕРДЯЕВ Н. А. *Царство Духа и царство Кесаря*. М.: Изд-во „Республика”, 1995.
4. БЕРДЯЕВ, Н. А. Смысл творчества. В кн.: Бердяев Н. А., *Философия свободы. Смысл творчества*. М.: Изд-во „Правда”, 1989.
5. БЕРДЯЕВ, Н. А. *Философия неравенства*. М.: Изд-во „Астрель”, 2010.
6. БЕРДЯЕВ, Н. А. Философия свободного духа. В кн.: *Экзистенциальная диалектика божественого и человеческого*. М.: Изд-во „Астрель”, 2011.
7. БЕРДЯЕВ, Н. А. *Экзистенциальная диалектика божественого и человеческого*. М.: Изд-во „Астрель”, 2011.

CRIZA OMULUI MODERN

Buzinschi Elena, *dr., lector univ.,*
UPS „Ion Creangă” din Chișinău

CZU: 171:316.422.6(100)

Abstract

The author of the article mentions that the rapid changes that have taken place in recent times, both in the field of technology development and the condition of existence have brought humanity in the face of a global crisis. The man of the century XXI is subject to irreversible changes and transformations: genetic programming, human cloning, creation of artificial intelligence, chip transplantation ... The cause of these problems lies in man, who is a selfish being. Human selfishness is the only destructive power that can lead to the disappearance of the world. The way out of the global crisis would be to change man`s thinking and attitude towards everything around him.

Key-words: crisis, global crisis, *selfishness.*

Este cunoscut faptul că civilizația contemporană se află într-o criză globală. Asemenea situații au avut loc și în trecut, și, fără îndoială, vor avea loc și în viitor, deoarece omenirea nu a fost și nici nu va putea fi scutită de crize. Istoria nu cunoaște nici o perioadă mai lungă, care să nu fi fost afectată de crize.

Societatea actuală nu este nici ea ocolită de crize. Omul de astăzi conștientizează că pierde controlul asupra vieții sale. Drept dovadă ne sunt un șir de indicii, cum ar fi: criza relațiilor de familie, criza destrămării familiei, criza educației tinerilor, consumul de droguri, depresiile, criza ecologică, amenințarea utilizării armelor nucleare, terorismul etc.

René Guénon este de părerea că starea actuală a lumii ne determină să presupunem apariţia unei schimbări de importanţă foarte generală, care, indiferent de forma pe care o va lua – formă pe care nu încercăm să o definim – va afecta, mai mult sau mai puțin, întreg Pământul [3, p. 28].

Gânditorii sec. XX au marcat că una din caracteristicile principale ale epocii este diminuarea valorilor moral-spirituale superioare. Astfel, O. Spengler scria despre moartea